Арт-Бульвар: прил. к "Аргументам и Фактам". - 1995. - №19. - с.6

Экс-рокер, доросший до «Утра»

... А поутру мы продираем глаза, содрогаемся при мысли о неизбежном взгляде в зеркало и, оттягивая этот миг, долго и завистливо смотрим на телеэкран. Где сидит свежий как огурчик, стильно одетый ведущий "Телеутра" Михаил БОРЗИН и с этаким ленивым юморком и шармом вводит нас в курс нового дня. А теперь будем смотреть еще более завистливо, потому что доподлинно знаем: в это самое утреннее время Михаил Борзин... спит.

- А СКАЖИ честно, во сколько ты вообще просыпаешься?

- Стараюсь - часов в двенадцать. Если получается, конечно. Телефон-то рядом с кроватью. И если какие-то дела, звонки, то без особых проблем могу встать и раньше. Хотя и не люблю.

- Не страшно так вот признаваться в пускай и невольном обмане? Зрители ведь, наверное, искренне считают эфир "Телеутра" прямым?

- Ну это уже не секрет, руководитель программы Павел Каспаров первым раскрыл нашу кухню. И потом эфир все равно в каком-то отношении прямой. Во-первых, информационные выпуски обновляются в течение всей ночи. А во-вторых, и моя запись тоже является прямым эфиром - для каналов "Орбита" на восточные регионы, где в это время уже утро. Вообще же все это начинается в студии в 10 вечера и заканчивается в час ночи. И заново ничего обычно не переписывается и не монтируется, если не произойдет какое-нибудь ЧП.

- А что можно считать ЧП? Ведущие, например, нередко оговариваются, при этом порой - весьма забавно. Ты сам как-то поутру поведал телезрителям что-то про президента: "Блина, билл, Клинтона!"...

- Да, помню... Мне тогда перед эфиром рассказали историю про то, как один ведущий именно так оговорился на озвучке своей программы. И, видно, засело где-то в подкорке. А потом само выскочило. Только тот-то ведущий свой "блин" на озвучке выдал, где потом переписать можно, а я - уже в эфире. Но для ЧП нужен более серьезный повод. Ну, например, как-то раз режиссер уже в самом конце программы попросил меня немножко потянуть время: что-то там с хронометражем не получалось. И вот я прикидываю, что бы мне такое сказать, потому что глупо же всю программу отвести в одном ритме, а потом вдруг начать растягивать слова. И пока прикидываю, вижу, что текст на телесуфлере передо мной вдруг начинает ползти ме-едленно-медленно. А потом останавливается совсем. Я же не знаю, что они так решили мне "помочь", и гадаю: то ли сломалось что, то ли они там заснули в аппаратной. Сижу и тупо смотрю в камеру. Молча. Секунд десять. На "Орбиты" это так и прошло, а потом пришлось переписать. Правда, сначала я сказал все, что думаю по поводу такой "помощи".

- Насколько много вообще в программе зависит от тебя как от ведущего? Сам ли ты пишешь текст, можешь ли влиять на верстку программы, на содержание?

- Текст мы пишем вдвоем с Валерой Желябиным, мы познакомились года полтора назад, еще на "Экспресс-камере" и с тех пор работаем вместе. Он очень хорошо понимает меня, и я всегда спокоен за его работу. А что касается содержания, то в принципе есть дежурные корреспонденты, которым я могу заказать материал. Но пока особо этим не пользуюсь. Я довольно недавно в программе, и еще не совсем закончилась "притирка". И потом наше руководство довольно осмысленно держит позицию на "смешение стилей". И режиссеры, и корреспонденты работают посменно с каждым ведущим. И, наверное, это правильно, иначе "Телеутро" распадется на три отдельные передачи - "Утро" с Вербицкой, с Мироновой и с Борзиным. Хотя, конечно, есть соблазн навыдумывать каких-то своих примочек...

- Не знаем, как насчет притирки, на наш взгляд, ты вписался в программу очень удачно. И уже самим своим видом здорово ее оживил. Скажи, кто-нибудь целенаправленно занимается твоим имиджем? Откуда взялись все эти жилетки, висящие рядом пиджаки?

- Так уж целенаправленно никто моим имиджем не занимался. Есть несколько людей, которым я в этом отношении доверяю, и в первую очередь это моя жена. Жилетки и пиджаки получились как-то спонтанно, сами собой, а если говорить об одежде и стилистах-модельерах вообще, то это, конечно, круто - одеваться и консультироваться у какого-нибудь нашего кутюрье. Но я исхожу из того, что если, скажем, одежда от Армани - это хорошо, то лучше уж сразу купить "от Армани"... А вот попытка выстроить мой телеимидж на самом деле была. За два часа до первого эфира я пришел в студию вместе с моим хорошим знакомым, режиссером Сашей Файфманом. Он сегодня очень знаменитый тележиссер, "ТЭФИ" получил за "Новогоднюю ночь" на канале НТВ. А я его знаю как очень талантливого человека еще со времен работы в "МузОбозе" и "Хит-Конвейере". И позвал помочь мне что-нибудь придумать по картинке. И вот мы с ним ходим, примеряемся, аппаратуру крутим. И захотелось Саше камеру чуть приподнять, посмотреть, как я буду выглядеть с более высокой точки. Нажимает он кнопку, штатив выдвигается, и тут выясняется, что и камера, и стоящий на ней телесуфлер на штативе не закреплены. И все это хозяйство медленно падает. Звон, хруст, стекло бьется... А мы с Файфманом стоим и молча друг на друга смотрим. Долго-долго. Потому что оба прекрасно знаем, сколько все это стоит. А потом начинаем дико хохотать - ну натуральная истерика. Пришлось расплачиваться. Так что создание моего телеимиджа обошлось мне в копеечку...

- Ты уже упомянул вскользь и "Хит-Конвейер", и "Экспресс-камеру" - места своих прежних телеработ. Там ты был совсем другим. Насколько органичной оказалась для тебя новая роль - ведущего в довольно серьезной и академичной утренней программе?

- Ну, во-первых, мне кажется, что я все-таки не настолько академичен, как дикторы программы "Время" застойных годов. Я всегда стараюсь подавать информацию с юмором, чтобы легче было воспринять. А то ведь так зритель может и не пойти на работу от наших новостей, а прямо сразу и дернуться в ванной на бельевой веревке... А во-вторых, это же не просто смена имиджа. На самом деле мой имидж всегда соответствует моему состоянию. Я просто расту, это нормально; если человек не растет, то это уже из области медицины, по-моему, - болезнь какая-то. Было время, когда мне было безумно интересно тусоваться с музыкантами, - и я слушал рок, тусовался и носил длинные волосы. Сегодня я немного другой. И если на тусовке не будет каких-то очень близких мне людей, то скорее всего я останусь дома.

Беседовали Юрий ЗУБЦОВ
и Владимир МАРТЫНОВ
Фото Эдуарда Кудрявицкого